

УДК-323

ЕВРОПЕЙСКИЙ МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ НАКАНУНЕ «БРЕКСИТ»

*Ю. В. Балакина, С. Э. Дадашова*¹

Представленное исследование является продолжением изучения европейских институциональных дискурсов в период миграционного кризиса. Исследование основывается на коллекции официальных текстов британского правительства и Евросоюза за 2014–2015 гг. Ключевыми методами являются методы компьютерной лингвистики и дискурс-анализ. В ходе исследования были выявлены существенные отличия между дискурсами Европейского союза и Великобритании в оценке сложившейся ситуации с беженцами и в отношении к ним. Также, представленное исследование доказывает, что в официальном дискурсе британского правительства, освещающем ситуацию с беженцами, предпосылок к «Брексит» по причине неконтролируемой миграции не наблюдается.

Ключевые слова: институциональный дискурс; миграционный кризис; «Брексит»; дискурс-анализ; дискурсивные стратегии.

Европейский миграционный кризис, пик которого пришелся на 2015–2016 гг.², продолжает занимать ведущее место в политической повестке дня. Евросоюз в своем официальном дискурсе представляет процесс притока мигрантов, как ожидаемое и, отчасти, даже желаемое явление, добиваясь тем самым расположения аудитории и пытаясь завуалировать суть явления, способного вызвать негативный общественный резонанс [1]. Однако на практике попытки скрыть реальное положение дел не венчаются успехом, так как многие страны-участники ЕС открыто высказываются против размещения «ищущих убежище» на своих территориях. Причинами такого отношения послужили, в первую очередь, проблемы финансирования, приёма и обустройства претендентов на убежище, контроля на границах. Кроме того, массовая ми-

¹ Балакина Юлия Владимировна – доцент департамента литературы и межкультурной коммуникации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: julianaumova@gmail.com

Дадашова Севиндж Эльмановна – магистрант программы «Политическая лингвистика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

² По данным Евростата, в 2013 г. страны ЕС приняли 431 тыс. заявлений о предоставлении политического убежища, в 2014- 627 тыс., а в 2015 и 2016 – около 1.3 млн.

© Балакина Ю. В., Дадашова С. Э., 2017

грация и политика мультикультурализма привели к многочисленным общественным и политическим кризисам. Наблюдается рост радикализации настроений «коренного населения» по отношению к мигрантам. Инстинктивное восприятие «другого» как чужого, «неправильного», опасного неизбежно порождает всплески насилия с обеих сторон, как со стороны иммигрантской среды, так и со стороны общества страны-реципиента.

Однако, несмотря на все отмеченные выше проблемы, страны Евросоюза, в основе которого лежит концепт толерантности и защиты прав человека, не могут закрыть свои границы и отказать в помощи нуждающимся. Таким образом, единственным возможным решением проблемы непрекращающегося потока беженцев для некоторых стран становится выход из Союза. Так, в Великобритании – стране, одной из первых вступивших в ЕС (числится в объединении с марта 1957 г.), 23 июня 2016 г. был проведен референдум о выходе из Евросоюза (“Brexit”)¹. Основные разногласия Великобритании и ЕС возникли именно по поводу неконтролируемой миграции. Огромный поток беженцев из исламских государств и постсоветского пространства, а также террористические угрозы привели к тому, что граждане Соединенного Королевства отказались делить ответственность с Европейским Союзом за распределение и финансовую помощь мигрантам.

Стоит отметить, что настоящий миграционный кризис – далеко не первый в новейшей истории Европы (миграция рабочей силы в послевоенные годы, возвращение этнических немцев в 1990-е гг., война в Югославии) [10]. С момента возникновения проблемы, связанной с неконтролируемой миграцией, было проведено множество исследований, посвященных следующим проблемам: политике мультикультурализма (Хлыщева Е.В. [8], Гаман-Голутвина О.В. [2], Попов А.В. [6]; Пинаев П. В., Яцкевич Ю. Ю. [5], Minteh, Binneh S. [18]), социально-культурной адаптации мигрантов (Kim Y.Y. [17], Boski P. [14], Berry J. W. [12], Davy, U. [15], Кондрашова (Прокушева) Н.В. [3]), результатам иммиграционной политики ЕС (Bendel, P. [11], Чичкова Е. Н. [9]), конструированию образа мигранта (Скребцова Т. Г. [7], Demos T. J. [16]).

Особый интерес среди зарубежных исследований представляют работы, посвященные изучению кризисного дискурса Великобритании накануне «Брексит». Так, освещению миграционного кризиса в прессе пяти европейских стран посвящено исследование Berry, M., Garcia-Blanco, I., Moor, K. [12]. Авторами были изучены тысячи статей, написанных в 2014 г. и начале 2015 годов. Полученный отчет содержит важную информацию о пресс-культуре стран в критический период выработки повестки дня по миграционному кри-

¹ за выход Великобритании из Европейского союза высказалось 51,9 % проголосовавших, соответственно за продолжение членства в ЕС выступило 48,1 % избирателей. URL: http://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results (дата обращения: 27.12.16).

зису. В результате авторы приходят к выводу, что именно пресса Великобритании проявила себя наиболее агрессивно в освещении европейского миграционного кризиса. К похожим выводам приходит также Пол Ровински [19], исследуя публикации британских СМИ непосредственно перед референдумом. Автор говорит о превалировании эмотивной риторики, характерной для политики постправды, а также о риторике расизма, представляющей миграцию угрозой национальным интересам Великобритании. В свою очередь, Элизабет Вайсбеккер [21] анализирует речь Майкла Гоува “The Facts of Life say Leave”, основной целью которой стала попытка убедить аудиторию голосовать за выход из Евросоюза. Речь Гоува пронизана риторикой евроскептицизма и попытками делигитимировать точку зрения своих оппонентов, подчеркивая преимущества выхода и рисуя негативные последствия членства в ЕС. К преимуществам Гоув относит, в первую очередь, возможность Британии контролировать миграционные потоки независимо от ЕС.

Таким образом, можно отметить, что медиа-дискурс и дискурс отдельных политических деятелей, выступающих за выход Британии из ЕС, представляет миграционный кризис как нежелательное явление, используя дискриминирующую и предосудительную аргументацию. Однако прослеживается ли «про-Брексит» риторика во всех типах политического дискурса или официальный британский дискурс сдержан в суждениях и оценке?

Как известно, институциональный дискурс является отражением происходящих в стране разнонаправленных политических тенденций [4]. Решение о выходе из Евросоюза не было принято в одночасье, а подвергалось обсуждениям на различных уровнях власти в течение длительного периода времени, которые нашли свое отражение в официальном дискурсе. Таким образом, основной целью настоящего исследования является выявление специфики представления миграционного кризиса и образа мигранта (RASIM¹) в официальном дискурсе британского правительства (за период с 2014–2015 гг.) накануне референдума о выходе из ЕС. Также авторы ставили перед собой задачу ответить на вопрос, наблюдались ли предпосылки к «Брексит» в официальном дискурсе британского парламента (2014–2015 гг.), или же явного нежелания принимать мигрантов на уровне официальных текстов не прослеживалось?

Кроме того, в данной статье будет представлен сравнительный анализ официальных дискурсов ЕС² и британского правительства.

¹ RASIM-refugees, asylum seekers and immigrants.

² Подробные результаты исследования по официальному дискурсу евросоюза представлены в публикации Балакина Ю.В., Дадашова С.Э. Эвфемизация в политической коммуникации Евросоюза в период миграционного кризиса // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 5. Часть 1. С. 137–145.

Программа исследования

Материалом для исследования послужили англоязычные публикации по миграционному кризису за период с 2014 по 2015 гг., размещенные на официальном сайте правительства Великобритании (<https://www.gov.uk>), в таких разделах, как: Research and analysis, Guidance, Policy paper, National statistics, Consultation outcome, Impact assessment.

Отбор текстов производился по следующим ключевым словам: refugee, migration, migrants, asylum. Всего за период с 2014-2015 гг. было отобрано 20 текстов общим объемом 30 п.л. (1 193 404 знаков с пробелами). Это публикации:

2014 г.

1. Migration policy changes: employer responses
2. Children applying for asylum in the EU
3. Language analysis
4. Dependants and former dependants
5. Immigration statistics, July to September 2014
6. Response to report on asylum support
7. Human rights of unaccompanied migrant children and young people in the UK

2015 г.

1. Reforming support for failed asylum seekers and other illegal migrants
2. Reforming support for failed asylum seekers and other illegal migrants: impact assessment
3. Asylum, migration and integration fund programme
4. Asylum policy bulletins
5. Assessing credibility and refugee status
6. Stopping asylum support
7. Migrant workers: impacts on UK businesses
8. Medical reports: foundation cases
9. Revoking indefinite leave to remain in the UK
10. Discretionary leave
11. Children turning 18 years old
12. Assessing age for asylum applicants
13. Drafting, implementing and serving asylum decisions

В качестве методов исследования авторами статьи использовались стратегии общения в политическом дискурсе в классификации Т. ван Дейка [20]. В качестве эмпирических методов применялись методы корпусной лингвистики с использованием программы AntConc, а также метод дискурс анализа в интерпретации Т. ван Дейка, предлагающий анализ макро- и микро-структуры текста.

Результаты

Контент-анализ

На первом этапе исследования был проведен анализ частотности, на основе которого был сформирован список ключевых слов для наименования беженцев (RASIM) с последующей фиксацией частотности анализируемых слов в программе AntConc. Далее, все отобранные номинации были также подразделены на прямые денотации, называющие беженцев, и эвфемизмы (см. табл. 1).

Таблица 1

Прямые денотации и эвфемизмы в официальном дискурсе британского правительства (количество вхождений)

<u>Прямые денотации</u>	<u>Эвфемизмы</u>
migrant 177/ migrants 385 asylum seeker 152 / asylum seekers 127 refugee 222 / refugees 50 immigrant 6 / immigrants 24 asylum applicant 8/ asylum applicants 9	applicant 573 / applicants 111 person 503/ persons 90 claimant 254/ claimants 53 those 208 people 130 human 103 vulnerable 49 individuals 49 nationals 23 in need 12 Syrian 8/ Syrians 1 citizens 5 Who are not British citizens 3 third-country nationals 2
Всего: 1160	Всего: 2177

Анализ частотности показал, что в официальном дискурсе британского правительства чаще встречаются такие наименования RASIM, как “applicant(s)” (эвф.), “person(s)” (эвф.), “migrant(s)”, “claimant(s)” (эвф.), “asylum seeker”, “refugee(s)”.

Результаты анализа частотности прямых денотаций беженцев и эвфемизмов представлены в процентном соотношении в виде круговой диаграммы.

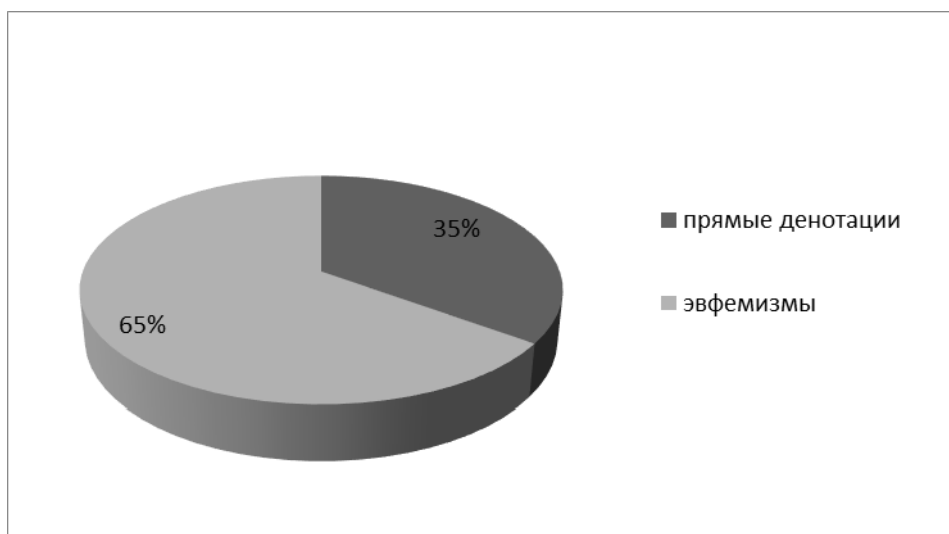

Диаграмма. Соотношение прямых денотаций и эвфемизмов в официальном дискурсе британского правительства

Таким образом, можно заключить, что официальный британский дискурс, как и дискурс Евросоюза, где 67% наименований RASIM- эвфемизмы, а 33%- прямые обозначения [1], склонен к использованию политически корректной лексики, с целью снятия общественной напряженности.

Далее, также при помощи программы AntConc, были исследованы наиболее релевантные окружения (конкордансы) ранее выделенных ключевых слов (см. табл. 2). Исследуя окружения лексем, мы обращали внимание на наименования RASIM в определенном контексте и фиксировали их количество в массиве текстов.

Таблица 2

Конкордансы наименований RASIM в официальном дискурсе британского правительства

Person(s)	vulnerable person(s) 11 supported person(s) 9 stateless person(s) 7 person granted asylum 4 asylum supported person(s) 3 person in need of International Protection 3 person who was granted refugee status 2 person claimed asylum 2 person making the report 2 person who has made a claim for asylum 1 person exercising immigration, asylum 1 person included in the asylum support application 1 persons in need of emergency resettlement 1

Окончание табл. 2

people	people from outside the EEA/UK 9
those	those who need 2 those who claim 2 those seeking asylum/settlement/ recognition of refugee 4
nationals	Third-country nationals 5 foreign nationals 4 Syrian nationals 2 nationals who apply for asylum 1 non-EEA nationals 1
vulnerable	vulnerable person(s) 11 vulnerable group(s) 11 vulnerable refugees 2 vulnerable minors team 2 vulnerable individuals 2 vulnerable people 2 vulnerable condition 1 vulnerable applicants 1 vulnerable in society 1
in need	people in need of international protection 4 persons in need of protection 1 in need of asylum support 1 persons in need of emergency resettlement 1
citizens	Not British citizen(s) 7 non-UK citizen 1

Анализ окружений эвфемизмов и эвфемистических сочетаний, используемых в официальном дискурсе британского правительства при обращении к беженцам, показал, что к RASIM чаще обращаются, используя такие эвфемистические выражения, как «люди, находящиеся в уязвимом положении», «уязвимые группы», «люди не из Европейской экономической зоны (ЕЭЗ) и Великобритании», «лица, которым оказывается поддержка».

Проанализировав контекст, мы выявили следующие лингвистические особенности конструирования комплексного образа мигранта (RASIM):

1. Отсутствие агентов. Использование пассивного залога снимает ответственность с акторов.

*Steps **have been taken** to enhance the identification and support for persons with special procedural needs in particular those identified as vulnerable, ensuring they **are provided** with the correct information to boost understanding and com-*

pliance with the process, such as the implementation of the dedicated minors, mothers and babies team

Concerns were also expressed about the impact on failed asylum seekers with a serious illness and others perceived to be particularly vulnerable.

When decision has been made not to grant any form of leave, consideration must be given to whether it would be appropriate to certify the decision.

2. Конструирование позитивного образа мигранта-рабочего с помощью лексических средств.

Migrants have brought culturally unique and complementary skills and knowledge of processes and ideas to the workplace.

Migrant workers comprise the majority of the workforce because they apply for the jobs, while few UK nationals do. Managers suggested that without migrant workers the company would not find enough staff to fill all the roles. They depend on migrant workers to operate at their current size.

Here, as in other similar businesses, the manager had become reliant on migrant labour to maintain their business and it was felt that it would be difficult or impossible for the business to continue without migrant workers.

3. Использование числительных для передачи масштаба кризиса, отсутствие стилистически окрашенных лексем, указывающих на большое количество приезжих

up to 27,800 individuals assisted by enhanced support services and social assistance provision

Returns: the UK national strategy will focus on voluntary returns (up to 110,000 persons) as the preferred option; however this will be underpinned by enforced returns strategies (up to 79,000 persons).

It is anticipated that the UK could resettle up to 2,340 individuals in 2014 and 2015 period.

Для того чтобы определить, как последствия миграционного кризиса (положительно или отрицательно) эксплицируются в кризисном дискурсе, был проведен анализ конкордансов таких лексем, как: *consequences* «последствие(я)», *expenditures* «расходы», *payment* «платеж(и)», *burden* «бремя», *impact* «влияние» (см. табл. 3).

Таблица 3

**Коркондансы слов «последствие(я)», «расходы»,
«платеж(и)», «бремя»**

Consequence(s) of	Lie identification Discrimination Conversion from one religion to another failing to disclose information, grant the policy of not doing so migration policy regulations of changes in the rules of not leaving the UK in circumstances where they can do so, of failing to comply with requirements	
Consequence(s) + прилагатель- ное	serious undesirable negative psychological consequences of torture deliberate	foreseeable legal unintended administrative
	criminals and perpetrators of other serious crimes cannot avoid the consequences of their actions the consequences are too complex to a person's physical or mental health of removing them from the UK	
Expenditure(s)	household expenditures expenditure on the care of the children at the time protect public expenditure and take action against fraud	
Payment	back payment overpayment of asylum support maternity payment non-payment one-off payment	
Burden	burden of proof administrative burden in dealing with changes in migration rules	
Impact	positive negative on profitability	on business on productivity

Результаты поиска окружений анализируемых слов показали, что в списке конкордансов существительного «последстви(е,я)» (consequence(s)) не оказались слова, указывающие на сложную ситуацию, в которой оказалась страна из-за неконтролируемой миграции. В текстах британского дискурса говорится лишь о последствиях ложной идентификации приезжих, дискриминации, смены религии, замалчивания информации, несоблюдения требований.

Слово «последствие» чаще употребляется в сочетании со следующими прилагательными: *серьезные, нежелательные, негативные, психологические последствия применения пыток, преднамеренные, предвидимые, правовые, непреднамеренные последствия фактических изменений правил, административные*. Эти прилагательные скорее характеризуют сложность адаптации мигрантов и последствия нарушения каких-либо правил, нежели являются описанием негативных последствий наплыва беженцев для Великобритании. «Бремя» (burden) употребляется в сочетании с *(бремя) доказывания, административное бремя*.

Лексема «платеж» (payment) чаще встречается в следующих значениях: *просроченный платеж, выплаты по беременности и родам, неуплата, единовременная выплата, переплата за предоставление убежища*.

При затрагивании темы расходов (expenditure(s)) о затратах на содержание лиц, ищущих убежище, не говорится как о каком-то бремени для государства. Описываются лишь расходы на домашнее хозяйство, уход за детьми и государственные расходы.

Лексема “impact” в текстах относится чаще всего к отношениям бизнеса (отдельных коммерческих и государственных структур) и мигрантов как рабочей силы. В целом отмечается положительное влияние мигрантов на данный сектор экономики, т.к. они готовы занимать низкооплачиваемые рабочие места, где «коренные» британцы не готовы работать. С другой стороны, отмечается ряд проблем, связанных со сложностями интеграции, культурными различиями, знанием языка.

Дискурс-анализ с использованием классификации стратегий по Тен Ван Дейку [20]

Следующим этапом работы стал дискурс-анализ, с целью раскрытия содержащихся в политическом дискурсе Евросоюза завуалированных значений и анализа оппозиции «свой» и «чужой» (self – other) с применением классификации стратегий общения в политическом дискурсе в интерпретации Т. А. ван Дейка [20].

Анализ заголовков текстов показал, что в заголовках и подзаголовках текстов UKVI (Служба Иммиграционного Контроля и Визовой Поддержки Великобритании/UK Visas & Immigration) присутствуют прямые денотации RASIM: *refugee, migrant, asylum seeker*; однако, преобладают эвфемизмы: *applicant, dependant, vulnerable person, stateless person*:

Reforming support for failed asylum seekers and other illegal migrants.

Dependants and former dependants

Vulnerable persons

Stateless persons

The Refugee or Person in Need of International Protection

В заголовках и подзаголовках текстов BIS (Министерство Бизнеса, инноваций и квалификации Великобритании /The Department for Business, Innovation and Skills) используются такие обращения к RASIM, как *migrant* и *worker*. Приезжие рассматриваются как новая рабочая сила.

Migrant workers: impacts on UK businesses

Skilled migrant

The impacts of migrant workers on UK businesses

Migrants' connections

Министерство внутренних дел Великобритании (Home Office) в своих текстах в качестве наименований RASIM (в заголовках и подзаголовках) чаще использует лексемы, представляющие прибывших в страну как мигрантов-рабочих (*migrant, workers*) или людей, ищущих убежище (*asylum seekers*):

Human rights of unaccompanied migrant children and young people in the UK.

Таким образом, можно заключить, что в заголовках/ подзаголовках официальных текстов негативное отношение ни к беженцам, ни к явлению миграции не эксплицируется.

Проанализировав микроструктуры текстов, авторы статьи выделили следующие стратегии:

1. Стратегия положительной самопрезентации (*positive self-presentation*):

- *If you seek protection here because you were afraid in your country of origin, we call this 'seeking asylum'. Asylum is a place offering protection and safety.*

Убежище описывается как место, предоставляющее защиту и безопасность.

• *In this case, we will provide you with a 'representative', who is an adult who will help you in the course of the procedure. She or he will assist you with your application and can accompany you when you have to talk to the authorities. You can speak about your problems and fears with your representative. Your representative is there to ensure that your best interests are a primary consideration, meaning that your needs, safety, wellbeing, social development and your views are taken into account. Your Representative will also take account of family reunification possibilities.*

«Представитель»- это не только человек, который все делает на благо беженцев, ставит их интересы на первое место; но это и своего рода «личный психолог» мигранта, с ним можно поделиться своими проблемами и страхами. При описании представителя затрагиваются важные для беженцев понятия: нужды, безопасность, благополучие, социальная адаптация.

• *During this procedure, we will always act in your best interests, and we will not send you to a country where it is established that your human rights could be violated.*

Беженцам гарантируют, что их не отправят на время процедуры ожидания предоставления убежища в страну, в которой права человека могут быть каким-либо образом нарушены. Британское правительство обещает всегда действовать в интересах заявителей.

2. Беспристрастность (fairness).

Paragraph 334 (iii) and (iv) are not exclusion provisions. They empower the refusal of asylum, irrespective of whether the individual meets the refugee definition, where the individual is considered a danger to the UK's security or to the community as a result of serious criminality or extremist behaviours.

Отказ от предоставления убежища разрешен (даже если беженец получил официальный статус), в случае если мигрант представляет опасность Великобритании своим криминальным или экстремистским поведением.

For persons liable to deportation, if there are no known legal (asylum or ECHR) barriers and no exceptional compassionate circumstances deportation must be pursued.

Для лиц, подлежащих депортации (не получивших право на предоставления убежища), никакие исключительные смягчающие обстоятельства не могут быть приняты во внимание, депортация должна быть осуществлена. Действует принцип «строго, но справедливо».

Стоит также отметить, что примеров стратегий негативной репрезентации других (negative other-presentation) и оправдания (justification. the force of facts) в текстах британских официальных документов обнаружено не было.

Сравнительный анализ официальных дискурсов Европейского Союза и британского правительства (за период с 2014–2015 гг.)

С целью проведения сравнительного анализа, с помощью программы AntConc был сформирован список самых частотных слов в официальных дискурсах Евросоюза [1,138] и британского правительства (см. табл. 4).

Таблица 4

Наиболее частотные лексемы в официальных дискурсах Европейского Союза и британского правительства (за период с 2014–2015 гг.) (количество вхождений)

Евросоюз	Британское правительство
EU 364	Asylum 1391
Asylum 254	Support 1032
Their 128 /They 53	Their 908/ they 897/them 225
Member 123	Should 811
Protection 113	Must 785
States 112	Leave 642
Fingerprints 107	Applicant 573
Seekers 72	Children 538
Must 70	Immigration 521
Migration 65	Person 503
Rights 55	Home 470
Should 52	Claim 464
Refugee 49	Who 454
We 7/our 5/us 4	We 268/our 99/us 39

Согласно списку частотности, можно выделить несколько общих категорий в дискурсах:

- наименования RASIM (seekers, refugee, applicant, person, who, children);
- лексемы, описывающие процесс миграции (fingerprints, migration, immigration, claim);
- лексемы, связанные с предоставлением убежища (protection, rights, support, asylum);
- категория модальности (must, should);
- лингвистические средства выражения дихотомии «мы» и «они» (their, they, them, we, our, us).

Далее, основываясь на результатах анализа макроструктуры дискурсов Евросоюза и британского правительства, можно заключить следующее:

- некоторые заголовки текстов ЕС звучат как лозунг. В них открыто говорится о том, что Европа может принять беженцев, только если мигранты готовы интегрироваться в общество («*No immigration without integration*»). В текстах ЕС присутствуют латинские обозначения, создающие эффект «напускания тумана» (*Mare Europaeum?*). Для драматизации ситуации используются фразеологические обороты (*the lion's share of asylum applicants*). В текстах же британского правительства подобные смелые заголовки отсутствуют, как отсутствуют и латинские слова или фразеологические обороты.

- многие тексты Евросоюза сопровождаются иллюстрациями, на которых ЕС представляется, как безопасное место для беженцев. На приведенных в текстах фотографиях, семьи мигрантов изображаются счастливыми, делается акцент на миграционной политике Евросоюза, имеющей своей целью воссоединение семьи беженцев; «представители», занимающиеся делами беженцев, изображаются как лица, готовые предоставить свои переводческие услуги и помощь при необходимости. В дискурсе британского правительства иллюстрации, сопровождающие тексты, отсутствуют. Для наглядной демонстрации используются графики и таблицы, иллюстрирующие, например, динамику миграции.

Если в текстах ЕС важным пунктом оказалось описание плюсов миграции, поскольку главными заповедями Евросоюза являются «толерантность» и «политкорректность», то в дискурсе британского правительства особое место уделяется контролю документации беженцев, рассмотрению действующих актов о предоставлении убежища.

Сравнительный анализ микроструктуры (стратегий) дискурсов Евросоюза и британского правительства показал, что в обоих дискурсах чаще всего используется стратегия положительной самопрезентации, и тем самым демонстрируется готовность оказать помощь всем нуждающимся. Стратегия беспристрастности также встречается в обоих дискурсах. С одной стороны, соблюдается принцип «толерантности», с другой – принцип «строго, но справедливо». Согласно данной стратегии, правительство может принимать решения в соответствии с действующими актами по делам беженцев, какими бы жесткими эти решения не оказались для мигрантов (вплоть до депортации из страны). Использование стратегий негативной репрезентации других и оправдывания встречаются только в текстах ЕС.

Выводы

Представленное исследование доказывает, что в отличие от эмотивных дискурсов масс-медиа и отдельных политических деятелей, официальный дискурс британского правительства накануне «Брексит» не просто занимает нейтральную позицию в вопросе миграционного кризиса, а дистанцируется от решения навязываемой Евросоюзом проблемы.

В целом можно заключить, что в дискурсе преобладают эвфемизмы и нейтральная лексика без явных негативных коннотаций. В институциональном дискурсе отсутствует риторика расизма и евроскептицизма, характерная для других типов политического дискурса Великобритании накануне референдума, а наплыв мигрантов представляется в дискурсе как факт, посредством обращения, в первую очередь, к статистическим данным. Такой набор лингвистических средств характерен для институционального дискурса, но не типичен для кризисного дискурса.

Наиболее существенные отличия между дискурсами Евросоюза и Великобритании заключаются в том, что в официальных текстах ЕС не прослеживается единой стратегии и однозначного отношения к мигрантам. Часть текстов пронизана риторикой расизма (в большинстве случаев завуалированной эвфемизмами), другая же часть посвящена описанию плюсов миграции и положительной самопрезентации, в то время как тексты британского правительства сдержанны в суждениях и оценке.

Таким образом, основываясь на результатах, полученных в ходе исследования, можно заключить, что в официальном дискурсе британского правительства, освещающем ситуацию с беженцами в период с 2014 – 2015 гг. (накануне референдума), предпосылок к Брексит по причине неконтролируемой миграции не наблюдается. Официальный дискурс характеризуется беспристрастной констатацией фактов, тем самым отстраняясь от принятия решений о тактике дальнейших действий и манипулирования общественным сознанием с целью проведения референдума.

Библиографический список

1. Балакина Ю.В., Дадашова С.Э. Эвфемизация в политической коммуникации Евросоюза в период миграционного кризиса // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 5. Часть 1. С. 137–145. [Balkina Ju.V., Dadashova S.E. Euphemisms in European Political Communication in the Time of Migration Crisis // Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol. 8. No. 5. Part 1. P. 137–145]. doi:10.17748/2075-9908-2016-8-5/1-137–145.
2. Гаман-Голутвина О.В. Проблема мультикультурализма в современной Европе // Вестник МГИМО (У), 2011. №6 (21), С. 16–18. [Gaman-Golutvina

- O.V.* The problem of multiculturalism in Europe // Vestnik MGIMO University. 2011. No. 6 (21). P.16–18].
3. *Кондрашова (Прокушева) Н.В.* Методы исследования социальной адаптации вынужденных мигрантов // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 5. С. 149–154. [*Kondrashova (Prokusheva) N.V.* Methods of the study of social adaptation of the forced migrants // The Buryat State University Bulletin. 2012. No. 5. P.149–154].
 4. *Негров Е.О.* Официальный политический дискурс в современной России: стратегии развития // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. Т. 5. № 4. СПб., 2009. С. 105–114. [*Negrov E.O.* Official political discourse in modern Russia: strategies of development // Political Expertise: POLITEK. 2009. Vol.5. No. 4. St. Petersburg. P.105–114].
 5. *Пинаев П. В., Яцкевич Ю.Ю.* Мультикультурализм в странах западной Европы: причины неудачи// Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. № 2 (22). С. 74–80 [*Pinaev P.V., Yatskevich Yu.Yu.* Multiculturalism in Western Europe: causes of failure // Perm University Herald. Series “Philosophy.Psychology. Sociology”. 2015. No. 2 (22). P. 74–80].
 6. *Попов А.В.* Мультикультурализм и национальная идентичность в контексте современности// Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. Т. 199. С. 73–83. [*Popov A.V.* Multiculturalism and national identity in the context of modernity. Proceedings of Saint Petersburg State University of Culture and Arts. 2013. Vol.199. P. 73–83].
 7. *Скребцова Т.Г.* Образ мигранта в современных российских СМИ // Политическая лингвистика. Вып. 3(23). Екатеринбург, 2007. С. 115–118. [*Skrebtsova T.G.* Images of migrants in contemporary Russian massmedia // Political Linguistics. No. 3(23). Ekaterinburg, 2007. P.115–118].
 8. *Хлыщева Е.В.* Мультикультурализм – глобальный вызов для Европы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 3. С. 63–67. [*Khlyshheva E.V.* Multiculturalism as a global defiance to Europe // Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University. 2009. No. 3. P. 63–67].
 9. *Чичкова Е.Н.* Механизм выработки и технологии осуществления современной иммиграционной политики Федеративной Республики Германия: дис. ... канд.полит.наук. Нижний Новгород, 2011. [*Chichkova E.N.* Mechanism of development and technology of implementation of modern immigration policy of the Federal Republic of Germany: Cand. polit. sci. diss. Nizhny Novgorod, 2011].
 10. Asylum Statistics. Available at: http://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php/Asylum_statistics (accessed 12.05.2017).
 11. *Bendel P.* Immigration Policy in the European Union: still bringing up the walls for fortress Europe? Migration Letters. 2005. Vol. 2. No. 1. P. 20–31. Available

- at: <http://tplondon.com/journal/index.php/ml/article/view/119> (accessed 17.10.2016).
12. *Berry M., Garcia-Blanco I., Moore K.* Press coverage of the refugee and migrant crisis in the EU: a content analysis of five European countries. [Project Report]. Geneva: United Nations High Commissioner for Refugees. 2016. Available at: <http://www.unhcr.org/56bb369c9.html> (accessed 17.10.2016).
 13. *Berry J. W., Sam D.L.* Acculturation and adaptation. Boston, 1997. 316 p.
 14. *Boski P.* Social cognitive methods in the study of immigrants' psychological acculturation. In D. Keats, D. Munro, L. Mann (Eds.) *Heterogeneity in cross-cultural psychology*. Lisse: Swets & Zeitlinger, 1989. P. 124–141.
 15. *Davy U.*, Integration of Immigrants in Germany. *European Journal of Migration and Law*. 2005. No. 2. P. 123–144.
 16. *Demos T. J.* *The Migrant Image: The Art and Politics of Documentary during Global Crisis*. Durham: Duke University Press, 2013. 336 p.
 17. *Kim Y.Y., Gudykunst W.B.* *Cross-Cultural adaptation: Current approaches*. Newbury Park, CA: Sage, 1988.
 18. *Minteh, Binneh S.* The European Migration Crisis (2011–2015): A Crisis of Failed and Fragile States (April 7, 2016). Available at: <https://ssrn.com/abstract=2830675> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2830675> (accessed 18.10.2016).
 19. *Rowinski, P.* Getting our country back. The UK press on the eve of the EU referendum. The discourse of ellipsis over immigration and the challenging of the British collective memory over Europe. University of Bedfordshire. 2017. Available at: https://www.psa.ac.uk/sites/default/files/conference/papers/2017/Getting%20our%20country%20back.%20The%20UK%20press%20on%20the%20eve%20of%20the%20EU%20referendum.%20Paul%20Rowinski._0.pdf (accessed 18.10.2016).
 20. *Van Dijk T.* Political discourse and racism. *Describing Others in Western Parliaments*, 1997. P.36–39.
 21. *Weißbecker, E.* A Discourse Analysis of the UK Referendum CAMPAIGN on EU Membership. The Case of Michael Gove's "The Facts of Life say Leave" Speech. Institut für Europäische Politik (IEP). 1/2017.

EUROPEAN MIGRATION CRISIS IN BRITISH INSTITUTIONAL DISCOURSE ON THE EVE OF BREXIT

Ju.V. Balakina

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Literature and Cross-Cultural Communication,
National Research University Higher School of Economics

S. E. Dadashova

Master's Student, Political Linguistics Course,
National Research University Higher School of Economics

The study presented in the paper is a continuation of the research into European institutional discourses during the migration crisis in Europe. The research is based on the official texts of the British government and the European Union published in 2014 and 2015. The key methods employed are computational linguistics and critical discourse analysis. The study has revealed significant differences between European and British discourses regarding the evaluation of the current situation with refugees and attitudes towards them. In addition, the present study has proved that in the official discourse of the British government on the issue of excessive migration, there were no prerequisites for Brexit due to uncontrolled migration.

Keywords: institutional discourse; migration crisis; Brexit; discourse analysis; discursive strategies.